

В Тюменском областном суде началось слушание по обвинению блогера в «публичном оправдании терроризма».

В Тюменском областном суде началось слушание дела блогера Алексея Кунгурова. Обвиняется он в «публичном оправдании терроризма» (ч.1 ст. 205.2 УК РФ): [как сообщалось ранее](#), состав этого преступления обнаружили следователи областного УФСБ в посте, размещенном в его ЖЖ в октябре прошлого года, который назывался «Кого на самом деле бомбят путинские соколы?».

Процесс государственной важности ведет прибывшая в Тюмень из Самары коллегия Приволжского военного суда. Как сказал ФЗГ адвокат блогера Александр Зырянов, первые ее решения, принятые на заседании 12 декабря, были ожидаемы. Она продлила срок содержания Кунгурова под стражей еще на 2,5 месяца — до 28 февраля 2017 года. Мотивировка та же, что была у судей гражданских, три раза его продлевавших (пребывает он в следственном изоляторе уже полгода) — если перевести его, к примеру, под домашний арест, он может скрыться или повлиять на свидетелей, которые уже допрошены следствием, а четверо из 10 и судом.

Коллегия также постановила, что процесс этот будет закрытым, хотя никаких государственных тайн в нем оглашать не предполагается, а инкриминируемый подсудимому пост до сих пор находится в открытом доступе. Основанием для закрытия слушаний резонансного дела стало заявление «общественного эксперта» — доцента кафедры журналистики Тюменского госуниверситета Владимира Лысова. Он — единственный, пояснила нам супруга блогера Асия Байшихина, кто откликнулся на призыв спецслужб дать «экспертную оценку» нескольким текстам, авторство которых приписывается Алексею: обращение это было направлено во многие государственные и общественные организации, но вызвался добровольно помочь следствию только он.

Экспертиза его, полагает адвокат, к предъявленному Кунгурову обвинению никакого отношения не имеет, как, собственно, и к текстам, исследуемым доцентом, в которых он нашел «агрессивно настроенные словосочетания» (тут не все ладно с правилами русского языка), «призывающие к насильственным действиям в отношении Президента РФ», а также «один из тактических шагов в проведении различных действий, дестабилизирующих ситуацию в различных регионах мира». После того, как некоторые перлы наставники будущих журналистов были обнародованы в соцсети, «эксперту», по его словам, стали поступать угрозы от неизвестных лиц — суд удовлетворил его просьбу закрыть процесс от прессы и общественности.

Впрочем, по мнению сторонников блогера (их оказалось на удивление много), не будь этого повода, коллегия нашла бы другой.

«Почему-то решили проводить заседания в самом маленьком зале, — говорит Асия — Раньше заседали в огромных залах, и я там сидела одна. Может, люди чего-то опасались — дело все-таки связано как бы с государственной безопасностью. И не все, наверное, кому интересно, знали — об аресте Алексея сообщали только пара тюменских сайтов, редактора одного из них, PARK-72, на следующий день вызвали в ФСБ на допрос в качестве «свидетеля». А тут вдруг собрались общественники, правозащитники, журналисты — не считала, но не менее двадцати. Люди, кажется, потеряли страх — это радует, но судьи решили сменить формат».

Адвокат Александр Зырянов уверен, что в зачитанном прокурором обвинительном заключении никаких доказательств вины его подзащитного нет. «Оно все построено на мнении экспертов и показаниях мнимых свидетелей. Никто из них лично не знаком с Алексеем, то есть по сути дела, они — не свидетели, а интерпретаторы его текста. Притом интерпретируют они то, чего не читали. Это стало ясно уже на первом заседании: двое из допрошенных сказали, что в материале, размещенном в его ЖЖ, положительно оценивается роль запрещенного в России Исламского государства, хотя там ничего подобного нет. Во всей статье есть только одно оценочное суждение

— о том, что эта организация — «не самая кровожадная и безбашенная», но в том, что она опасна, автор не сомневается.

Эксперты не заметили слова «самая». Одну из экспертиз, лингвистическую, провело то же ведомство, которое возбудило уголовное дело — криминалистическая лаборатория УФСБ по Свердловской области. Эксперт-филолог, говорит адвокат, упустила из виду, что автор сравнивает ИГИЛ, запрещенную в России, с другими подобными структурами и фактически приписала ему свою мысль — о том, что эта организация «не несет для людей никакой угрозы». Эксперту-психологу пришлось пойти на прямой подлог: пожелание автора российским террористам «самоутилизироваться» (то есть самоуничтожиться) в Сирии она прочитала, по всей вероятности, без очков, и ей привиделось слово еще более необычное — «самоактуализироваться» (то есть заниматься самосовершенствованием своих навыков).

Александр Зырянов считает, что в обеих экспертизах есть признаки преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ («Заведомо ложное заключение эксперта»). «Будет ли по этому поводу подано заявление в прокуратуру, решит Алексей», сказал он.

Доказательств самого события преступления, по мнению адвоката, у следствия тоже нет: оно утверждает, что вменяемый ему пост Кунгуров разместил в ЖЖ, находясь в Тюмени, 13 октября 2015 года, а он в это время находился в Астрахани — на конференции публицистов и писателей. Поиск вещественных доказательств УФСБ явно не удался: в ходе обыска на квартире блогера был изъят ноутбук, объявленный «орудием преступления» — но мало того, что принадлежит он его супруге, файла с крамольным текстом найти там не удалось — он обнаружился на внешнем носителе, большой флешке. Об очевидной сфабрикованности улики говорит то, что создан был файл на час с лишним позже времени его последнего изменения.

«В ходатайствах о предоставлении суду этих данных, как и распечаток разговоров Алексея по мобильному на ту дату, когда текст был размещен в блоге, суд нам пока отказал, но мы, конечно, будем настаивать», — говорит Александр Зырянов. Он уверен, что довести правовым путем это дело до обвинительного приговора у следствия никакой возможности нет.

Напомним, правозащитный центр «Мемориал» признал тюменского блогера политическим заключенным.

<http://civitas.ru/v-tyumenskom-oblastnom-sude-nachalos-slushanie-po-obvineniyu-blogera-v-publichnom-opravdanii-terrorizma/>